

Подходы ЕС к управлению миграционными потоками в Сахеле и их последствия для региона

Наджаров Александр Мартиросович, НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Энтина Екатерина Геннадьевна, НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Контактный адрес: e.entina@hse.ru

АННОТАЦИЯ

С начала прошлого десятилетия Европейский союз активно вовлечен в политические процессы в Сахеле. Регион, в котором расположены беднейшие страны мира, стал приоритетом внешней политики Брюсселя во многом из-за европейского миграционного кризиса (2014–2015). Через дестабилизированный транснациональным терроризмом регион в Европу стремились сотни тысяч человек. В ответ на это ЕС начал выстраивать комплексную систему управления миграционными потоками: были запущены гражданские и военные миссии; создан целевой фонд, финансировавший проекты по управлению границами; созданы и внедрены технические решения для контроля совместно с МОМ и Интерполом. С 2016 г. миграционный поток пошел на спад. Однако политика ЕС привела к целому ряду непредвиденных последствий для региона. Секьюритизация и криминализация миграционных потоков и услуг сахельских «перевозчиков» привела к срастанию этой сферы с транснациональной преступностью и экстремизмом. Внедрение цифровых систем мониторинга миграции ударило по жителям приграничных территорий и локальным силовым факторам, разрушив привычные практики жизнедеятельности. В статье рассматривается влияние подходов ЕС по управлению миграцией на ситуацию в регионе, оценивается их роль в дестабилизации сахельских стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ЕС, Сахель, миграция, управление границами, Мали, Нигер, Буркина-Фасо

Введение

За последнее десятилетие Сахельский регион стал одним из приоритетов общей внешней и оборонной политики Европейского союза. Сахель, географическое пространство между песками Сахары и тропическими саваннами, растягивается полосой от Сенегала и Мавритании на западе до Судана и Эритреи на востоке Африканского континента. На этой засушливой транзитной территории расположены одни из беднейших, наиболее коррумпированных и истерзанных конфликтами стран мира. Однако именно Сахельский регион стал во многом «лабораторией» для развивающегося внешнеполитического инструментария ЕС с 2012 года¹.

Вплоть до конца 2000-х гг. Сахельский регион не играл значительной роли в европейской повестке, представляя для Брюсселя и западноевропейских столиц французский *domaine réservé*². Ситуация начала меняться, когда регион Сахеля стал центром двух крайне негативных для ЕС феноменов – транснациональной миграции и транснационального терроризма. Через Сахель и из самого Сахеля десятки тысяч людей стремились попасть в Европу. Проходя по Сахаре через *de facto* несуществующие границы с арабскими странами Магриба, они нелегальным путем попадали на территорию средиземноморских стран ЕС, в первую очередь – Италии.

Эти люди эмигрировали не только в поисках лучшей жизни – зачастую они бежали от гражданских войн, внутренних конфликтов и растущей угрозы транснационального терроризма. С момента деколонизации Сахель представлял собой регион неполных или вовсе неудавшихся государственных образований, характеризовавшийся межэтническими и межконфессиональными конфликтами, которые дополнительно подогревались внешними интервенциями. Комплексная нестабильность региона стала плодородной почвой для распространения транснациональных террористических организаций, вытесненных из Арабского Магриба в 1990-е гг. после разгрома в Ливии и Алжире.

«Арабская весна» 2011 г., запустившая волну дестабилизации по Северной Африке, оказала значительное влияние и на процессы в сахельском регионе. В северные районы Мали вернулись туареги, служившие М. Каддафи, вместе с ними в Сахель хлынул и поток оружия со складов бывшей ливийской армии. В 2012 г. туареги подняли восстание на севере Мали. Малийская армия, плохо оснащенная и неподготовленная, была вскоре разбита. Основное политическое объединение туарегских племен – Национальное движение за освобождение Азавада (*Mouvement national pour la libération de l'Azawad, MNLA*) – объявило о независимости региона. Однако *MNLA* оказалось неспособно удержать власть от попадания в руки своих союзников по восстанию – исламистских группировок, таких как *Ансар Ад-Дин*, *Аль-Мурабитун*, Группа поддержки ислама и мусульман и др.³. Радикалы захватили власть в крупных городах Азавада и начали наступление уже на центральную часть страны в районе Мопти. Одновременно с этим

1 Venturi 2017.
2 Châtaigner 2019.
3 Hansen 2019.

в столице Бамако на фоне поражений малийской армии произошел военный переворот. К власти пришла военная хунта, а сама Мали оказалась на грани государственного коллапса и гражданской войны. Фактический крах малийского государства на севере страны способствовал исчезновению государственных границ и активизации миграционного потока через Нигер в Европу.

На фоне ухудшающейся ситуации в сфере региональной безопасности правительство Нигера обратилось к Верховному представителю ЕС с просьбой направить тренировочную миссию ЕС в Нигер для повышения боеспособности нигерских силовых структур. Аналогичные миссии вскоре были развернуты и в Мали: *EUTM Mali* и *EUCAP Mali*. Одновременно с этим Европейский союз направил значительную финансово-экономическую помощь странам Сахеля, в особенности для реализации программ «управления границами» (*border management*). В результате в странах «сахельской пятерки» была выстроена система управления миграционными потоками, однако ее появление привело к ряду непредвиденных последствий, ударивших по позициям ЕС в регионе.

Политика ЕС в Сахеле глубоко исследована. Так, общее направление политики Европейского Союза в регионе описывается в работах Р.А. Босеруп и Л. Мартинеса, Э. Лопес-Люсия, С. Кеббаби, М. Майбаум, С. Мансури и С. Белкуш, Х.А. Мора Тебас, Л. Раинери и Ф. Страццари¹. Авторы уделяют внимание комплексному, всеобъемлющему характеру европейского подхода к процессам в Сахеле, применению широкого ряда инструментов, которое зачастую, как указывает Э. Лопес-Люсия, приводит к негативным результатам, поскольку лишает акторности региональные государства и организации, тормозит интеграционные инициативы на уровне региона. Особенности европейского подхода к Сахелю, получившего название «нексус безопасности и развития», рассматриваются в научных трудах Ф. Диа, Д. Давитти и А.Е. Урсу, А. Мерью, Н. Ниннин, А.Дж.К. Шепард². В работах критикуется подобный подход, связанный, по мнению авторов, с желанием ЕС остановить неконтролируемую миграцию из Сахеля. Однако секьюритизация программ социо-экономического развития не разрешает структурные проблемы региона, что формирует замкнутый круг. Подробно проблема «концепции нексуса» рассматривается в докладе Фонда европейских прогрессивных исследований³.

Отдельно стоит упомянуть работы, в которых анализируются практики управления ЕС в Сахеле. Так, вопросы управления миграцией исследуются в трудах М. Боас, Ф. Бойер и П. Шаппар, М. Вейхе, Л. Мюллер-Функ и М. Абду, А.М. Ленсари и С.А. Беллал, К. Уарин, Ф.М. Фрауда⁴. Отмечается, что политика ЕС по контролю миграции по сути приводит к появлению новых границ в регионе и потере сахельскими государствами части государственности. Из российских исследователей стоит отметить Н.А. Жерлицыну, которая в своей работе проанализировала

1 Boserup, Rasmus Alenius, and Luis Martinez, "Europe and the Sahel-Maghreb Crisis," DIIS, 2018, accessed October 1, 2023, https://pure.diis.dk/ws/files/1395631/DIIS_Report_03_EUROPE_AND_THE_SAHEL_MAGHREB_CRISIS_web.pdf; Lopez Lucia 2017; 2019; Maibaum 2016; Tebas 2015; Raineri, Strazzari 2019.

2 Davitti, Ursu 2018; Dia 2017; Mairiaux 2018; Ninnin 2020; Shepherd 2021.

3 Venturi 2017.

4 Boås 2021; Boyer, Chappart 2018; Weihe et al. 2021; Lensari, Bellal 2021; Warin 2020; Frowd 2021.

практики управления миграцией в Ливии и сахельских странах¹. Европейские усилия по борьбе с трансрегиональной преступностью изучаются в работах В. Кюне, Дж. Ризк, Е.М. Стамбол; особый акцент исследователи делают на транссахарском характере преступности, связи с ливийскими вооруженными группировками². Рамочный подход ЕС к реформе сектора безопасности исследуется в статьях Б. Вентури и Н. Туре, Б. Шарбоно; в частности, отмечается эксклюзивный характер этого подхода, что, по мнению авторов, подрывает его эффективность в долгосрочной перспективе³.

Принципиальная новизна этой работы заключается в критическом рассмотрении европейских подходов к управлению миграцией в Сахеле и их влияния на положение ЕС в регионе. Особо интересной представляется система контроля миграции, а не ее отдельные инструменты. В статье предпринимается попытка идентифицировать структурные последствия политики Брюсселя в регионе. Утверждается, что политика ЕС привела к выстраиванию новых клиентелистских моделей в сахельских странах, что лишь усугубило структурные причины кризиса безопасности в регионе.

Методологически работа опирается на концепцию секьюритизации копенгагенской школы международных отношений, а также теорию биополитики М. Фуко⁴. В статье прослеживается, как ЕС стремился секьюритизировать устоявшиеся в регионе социальные практики, вывести их за грань допустимого, создавая тем самым новые нормы биоса. Исследование опирается на широкий пласт эмпирических материалов (интервью, опросов), представленных как в научной литературе, так и в первоисточниках (социальные опросы, проведенные MOM, НКО по типу *Danish Deming Group*).

Миграционный кризис 2014–2016 гг. как триггер изменения политики ЕС в Сахеле

Полоса нестабильности, охватившая Мали в 2012 г., к 2014 г. начала перебрасываться и на другие страны Сахеля и фактически протянулась от северных границ Мали через зону трех границ Липтако-Гурма до района озера Чад. На всем этом пространстве действовали исламистские группировки, одна за другой присягавшие на верность Аль-Каиде и Исламскому государству⁵. Распространение исламистских франшиз лишь усилило интенсивность миграционных потоков из Западной и Центральной Африки. К мигрантам, ищущим лучшей жизни в странах Магриба и Европе, присоединились беженцы из конфликтных зон. Боевые действия останавливали торговую и сельскохозяйственную деятельность; систематическое насилие со стороны террористов, различного рода сил самообороны и силовых структур сахельских стран лишало население охваченных конфликтом районов⁶.

1 Жерлицына 2022.

2 Kühne 2014; Rizk 2021; Stambøl 2019a; 2019b.

3 Venturi, Toure 2020; Charbonneau 2021.

4 Buzan et al. 2013; Foucault 1997.

5 Организации, запрещенные на территории РФ.

6 Boas 2021.

К 2015 г. в Западной Африке сформировался основной маршрут, по которому люди могли попасть в Европу: он пролегал через Нигер. Жители стран Западной Африки – Нигерии, Кот-д'Ивуара, Гвинеи, Либерии и др. – попадали в Нигер либо через район озера Чад и зону трех границ, либо через северные районы Мали. Главным транзитным пунктом стал город Агадес на севере Нигера¹. Населенный преимущественно туарегами и тебу, он превратился в отправную точку, откуда мигранты совершали путешествие через Сахару до юго-западной Ливии. Важно отметить, что северные районы Нигера исторически были транзитной зоной. Местное население участвовало в маятниковой миграции в направлении южных районов Алжира и Ливии. Более того, после завершения туарегского восстания 2007–2009 гг. стратегия реинтеграции участников восстания заключалась в их переквалификации на «перевозчиков» (*passeurs*)². Необходимо понимать, что местное население не видит в этом занятии ничего постыдного. Наоборот, оно считается благородным: это исторически устоявшийся род деятельности, который позволяет молодым мужчинам заработать достаточно денег, чтобы основать семью³. Занятие перевозками (*trafics*) является своего рода биосом жителей как ливийско-нигерийского, так и других приграничных районов Сахеля.

Кризис предоставил многим туарегам и тебу возможность заработать. Последние и вовсе находились в привилегированном положении: пограничные переходы на ливийско-нигерийской границе контролировали ополчения тебу⁴. Однако туареги отвечали за предпоследнюю часть маршрута до Ливии. Транспортные компании, чьи автобусы свозили мигрантов в Агадес, принадлежали влиятельным туарегам⁵.

Такое положение дел не устраивало ЕС, который, однако, сформулировал стратегию в отношении Сахеля лишь в 2011 году. Вопросы управления миграцией Брюссель обсуждал с североафриканскими партнерами, в первую очередь с Ливией, которая получила в 2009 г. 5 млрд евро для борьбы с нелегальной миграцией. Однако с фактическим крахом ливийской государственности ЕС был вынужден начать выстраивать «внешнюю границу» южнее – в Нигере и сопредельных странах. В то же время количество мигрантов на центрально-средиземноморском маршруте непрерывно росло, достигнув к 2018 г. 180 тыс. человек⁶. Подобное миграционное давление вкупе с другим миграционным кризисом – ближневосточным – привело к секьюритизации сахельской миграции и появлению специальных инструментов ее контроля. Ключевым в этом стал евро-африканский саммит в Валлетте в 2015 г., по итогам которого было принято решение о создании Европейского целевого фонда для Африки. Одновременно с этим произошло расширение миссий ОПОБ в Сахеле; была запущена военная миссия в Средиземноморье (операция «София», впоследствии «Ирини»). Средства, выделяемые на международное развитие через Европейский фонд развития, были переключены

1 Boyer, Chappart 2018.

2 Frowd et.al. 2023.

3 Raineri 2021.

4 Жерлицына 2022.

5 Raineri 2018.

6 "Central Mediterranean Route," Frontex, accessed October 1, 2023, <https://www.frontex.europa.eu/what-we-do/monitoring-and-risk-analysis/migratory-routes/central-mediterranean-route/>.

на соответствующие цели. ЕС также интенсифицировал сотрудничество с МОМ, Интерполом, усилил нормативное давление на сахельские страны. Выстроенная многоуровневая система управления миграцией рассматривается в следующем разделе.

Европейская система управления миграцией в Сахеле

Миссии ЕС в Сахеле являлись ключевым инструментом, позволявшим Брюсселю выстраивать «дополнительную» границу Союза в регионе. Изначально запущенные с целью реформы силовых структур стран сахельской пятерки, с разгаром миграционного кризиса они переключились на создание системы контроля границ, по сути встраиваясь в силовой аппарат Нигера и Мали.

EUCAP Niger Sahel

Миссия ЕС в Сахеле была изначально запущена с целью реформирования силового сектора Нигера. Однако с 2012 г. мандат миссии несколько раз расширялся – в ее полномочия вошли оказание помощи в борьбе с нелегальной миграцией через Нигер, с транснациональной преступностью и терроризмом. Усилиями миссии были созданы центры регионального управления операциями (COR) в Ниамее, Агадесе, Зиндере¹. С помощью миссии ЕС в Нигере была оснащена техническая и научная полиция Нигера². Всего те или иные курсы подготовки, организованные миссией, прошли более 19 тыс. нигерских силовиков. Однако наиболее значимым направлением деятельности миссии ЕС в Нигере стала борьба с нелегальной миграцией. В 2016 г. был открыт второй офис миссии в Агадесе. Кроме того, при помощи *EUCAP Niger* были сформированы три отряда по контролю за границами (CMCF)³. Две из них были расположены на границе с Нигерией – в Маради и Бирри Н'Конни; третья – на западе страны, в районе г. Тера⁴. В их задачу входила борьба со всеми «нелегальными трафиками»: мигрантами, контрабандой, поставками оружия, террористами. Эти отряды во многом опирались на широкую сеть информаторов в приграничных зонах, которые сообщали о деятельности «перевозчиков», контрабандистов и вооруженных формирований.

EUCAP Mali Sahel

Гражданская миссия ЕС в Мали, созданная в 2014 г., изначально была призвана дополнять военную миссию ЕС (*EUTM Mali*). За время пребывания миссии через ее курсы подготовки прошло более 4 тыс. малийских силовиков⁵. При поддержке миссии было создано специальное антитеррористическое подразделение

1 Boyer, Chappart 2018, 95.

2 François-Xavier Freland, « Comment la Police Technique et Scientifique du Niger a Fait sa Révolution, » *Jeune Afrique*, June 22, 2017, accessed October 1, 2023, <https://www.jeuneafrique.com/450277/politique/police-technique-scientifique-niger-a-revolution/>.

3 Bøås 2021, 59.

4 ONEP, « Sécurité Intérieure : Bientôt une Compagnie Mobile de Contrôle des Frontières à Téra, » May 5, 2021, accessed October 1, 2023, <https://www.lesahel.org/securite-interieure-bientot-une-compagnie-mobile-de-contrôle-des-frontières-a-tera/>.

5 Plank, Bergmann 2021.

в Бамако, насчитывающее 180 человек¹. В 2017 г. мандат миссии был расширен до «укрепления компетенций в сфере управления границами». В первую очередь расширение мандата подразумевало начало операций миссии (совместно с *EUTM*) в регионе трех границ². Миссия также консультировала силовые структуры Мали в ходе подготовки стратегии управления границами и стратегии по обеспечению безопасности границ³. В то же время деятельность миссии была расширена на региональный уровень – так, специалисты миссии проводили тренинги для антитеррористических подразделений Буркина-Фасо⁴. При поддержке миссии в 2019 г. была также основана бригада по борьбе с нелегальной миграцией и торговлей людьми (*BRMTEH*), которая во многом была оснащена на средства ЕС⁵.

EU Regional Advisory and Coordination Cell for Sahel

Региональный координационный офис был открыт в Нуакшоте в 2019 г. для интегрированного управления миссиями в Сахеле (двумя гражданскими и одной военной миссией в Мали). Кроме того, офис был призван координировать и согласовывать проекты в сфере управления границами, реализуемые Евросоюзом через целевой фонд Африки. Он также выполнял роль своеобразного «внутреннего аналитического центра» для миссий ЕС в Сахеле. Кроме того, координационный офис предоставлял консультационную поддержку, в нем проводились курсы для силовых структур сахельских стран⁶.

Деятельность Frontex

С 2010 г. Агентство ЕС по безопасности внешних границ сотрудничает с африканскими странами в рамках программы «Разведывательное сообщество ЕС – Африка». В 2018 г. в Ниамее была открыта «Ячейка анализа рисков» (*Risk Analysis Cell*), где местные специалисты, прошедшие обучение *Frontex*, передают агентству информацию о миграционных потоках⁷. Аналогичная ячейка была открыта и в Нуакшоте. Однако ключевая роль заключалась в развертывании африканских систем мониторинга передвижения людей, в первую очередь системы *WAPIS* (*West Africa Police System*)⁸. Она, в свою очередь, обменивается информацией с системой Международной организации по миграции. Серверы *MIDAS* расположены в штаб-квартире *Frontex* в Варшаве.

Европейский целевой фонд для Африки

Европейский целевой фонд для Африки финансирует проекты по управлению границами как на страновом, так и на региональном уровнях. На региональном уровне стоит отметить следующие проекты:

1 « Mali : l'Union Européenne Formera les Forces de Sécurité Maliennes Deux Ans de Plus, » Jeune Afrique, January 11, 2017, accessed October 1, 2023, <https://www.jeuneafrique.com/392155/politique/mali-lunion-europeenne-formera-forces-de-securite-maliennes-deux-ans-de-plus/>.

2 Jayasundara-Smits 2018, 232.

3 Iniguez de Heredia 2021.

4 Venturi, Toure 2020, 60.

5 Cold-Ravnkilde 2022.

6 "The RACC Provides Strategic Advice on to Chad New Border Management Law," EEAS, July 5, 2022, accessed October 1, 2023, https://www.eeas.europa.eu/eu-racc-sahel/racc-provides-strategic-advice-chad-new-border-management-law_en?s=4439.

7 "Frontex Opens First Risk Analysis Cell in Niger," Frontex, November 27, 2018, accessed October 4, 2023, <https://www.frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/frontex-opens-first-risk-analysis-cell-in-niger-HQloKi>.

8 Dauchy 2023.

– Пул проектов, финансирующих институты *G5 Sahel*, к которому относятся проект поддержки сахельского колледжа безопасности (7,2 млн евро) и поддержка постоянного секретариата *G5* и Сахельской академии полиции (10 млн евро)¹. В обоих случаях деньги выделялись на улучшение взаимодействия между государствами в области управления границами.

– Пул проектов по управлению миграцией и границами. К ним в первую очередь относится проект *GAR-SI (Groupes d'Action Rapide – Surveillance et Intervention au Sahel)*. Проект был нацелен на создание мобильных полицейских подразделений по борьбе с терроризмом, организованной преступностью и нелегальной миграцией в пяти странах Сахеля и Сенегале. Подготовка подразделений происходит на базах Национальной гвардии Испании, а также в Дакаре². К подразделениям прикреплены советники из силовых структур европейских стран (Испании, Франции, Италии и Португалии). Финансирование проекта достигает 74 млн евро. К проектам этого пула также относится финансирование системы *WAPIS* в партнерстве с Интерполом.

– Пул проектов по размещению / реинтеграции / добровольному возвращению мигрантов. К нему относятся: проекты по размещению и репатриации мигрантов из Мали в остальных странах пятерки (20 млн евро), проект по оказанию помощи мигрантам на центрально-средиземноморском маршруте с ключевыми точками в Буркина-Фасо и Нигере и проект по стабилизации приграничных регионов стран Сахеля. В первую очередь речь идет о районе трех границ и бассейне озера Чад (*PAGS*). Финансирование проекта достигает 145 млн евро³.

На страновом уровне стоит выделить следующие проекты в области управления границами:

– Буркина-Фасо. Поддержка и улучшение компетенций внутренних силовых структур (7 млн евро), проект по обеспечению безопасности и репатриации мигрантов, проект управления приграничными территориями (30 млн евро)⁴;

– Мавритания. Проект «Нексус безопасности, устойчивости и развития» (25 млн евро); проект по размещению и репатриации мигрантов; программа

1 « Appui à La Coopération Régionale Des Pays Du G5 Sahel et Au Collège Sahélien de Sécurité, » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/appui-la-cooperation-regionale-des-pays-du-g5-sahel-et-au-college-sahelien-de-securite_en.

2 « GAR-SI SAHEL (Groupes d'Action Rapide – Surveillance et Intervention Au Sahel), » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/gar-si-sahel-groupes-daction-rapide-surveillance-et-intervention-au-sahel_en; Gaona Prieto et al. 2022.

3 « Programme d'Urgence pour la Stabilisation des Espaces Frontaliers du G5 Sahel (PDU), » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/programme-durgence-pour-la-stabilisation-des-espaces-frontaliers-du-g5-sahel-pdu_en; « Appui aux Forces de Sécurité des Pays Membres du G5 Sahel pour la Lutte contre l'Impunité et le Renforcement de Leurs Liens avec les Populations, » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/appui-aux-forces-de-securite-des-pays-membres-du-g5-sahel-pour-la-lutte-contre-limpunite-et-le_en; « Programme d'Appui au G5 pour la Sécurité au Sahel (PAGS) Phase II, » EU, accessed October 1, 2023, https://ec.europa.eu/trustfundforafrica/region/sahel-lake-chad/regional/programme-dappui-au-g5-pour-la-securite-au-sahel-pags-phase-ii_en.

4 « Retour de la Confiance et Renforcement des Capacités Sécuritaires au Burkina Faso (RENFORCES BURKINA FASO III), » EU, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/retour-de-la-confiance-et-renforcement-des-capacites-securitaires-au-burkina-faso-renforces-burkina_en; « Programme d'Appui à La Gestion Intégrée des Frontières au Burkina Faso (PAGIF-BF), » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/programme-dappui-la-gestion-integree-des-frontieres-au-burkina-faso-pagif-bf_en; « Renforcement de la Gestion et de la Gouvernance des Migrations et le Retour et la Réintégration Durable au Burkina Faso, » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/renforcement-de-la-gestion-et-de-la-gouvernance-des-migrations-et-le-retour-et-la-reintegration-0_en.

по обеспечению безопасности детей-мигрантов; программа по борьбе с трансграничной преступностью и «торговлей людьми»¹;

– Мали. Проект по обеспечению безопасности в северных регионах, проект *PARSEC* по обеспечению безопасности в регионах Мопти и Гао (25 млн евро)²; программа по репатриации и борьбе с трансграничной преступностью. Проекты направлены на развертывание инфраструктуры безопасности в указанных регионах;

– Нигер. Создание многоцелевого подразделения (*escadron polyvalent*) Национальной гвардии Нигера (4,5 млн евро) для борьбы с трансграничной преступностью и «перевозчиками», проект по реконструированию государства в Нигере (90 млн евро), одной из целей которого является повышение компетенций внутренних силовых структур Нигера; программы по размещению / репатриации мигрантов в Агадесе и Диффе³;

– Чад. Проект по управлению безопасностью границ (10 млн евро) и проект по повышению компетенций внутренних силовых структур Чада (10 млн евро)⁴.

Европейский фонд развития

Еще одним инструментом на сахельском направлении внешней политики Европейского союза выступает Европейский фонд развития⁵. Несмотря на то, что ЕФР преимущественно является инструментом международной помощи развитию в классическом понимании, в случае Сахеля наблюдается постепенная секьюритизация его деятельности. Средства, выделяемые фондом, в случае всех стран пятерки частично шли на поддержание силового аппарата сахельских государств для борьбы с нелегальной миграцией. Особенно отчетливо это проявилось в случае Нигера, где было выделено 190 млн евро по направлению «Управление». Средства распределялись по двум программам: «безопасность,

1 « L'UE Pour Le Nexus Sécurité-Résilience-Développement En Mauritanie, » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/lue-pour-le-nexus-securite-resilience-developpement-en-mauritanie_en; « Contribuer au Renforcement de la Gouvernance et de la Gestion des Migrations et des Frontières, » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/contribuer-au-renforcement-de-la-gouvernance-et-de-la-gestion-des-migrations-et-des-frontieres_en; « Renforcement des Capacités pour une Meilleure Gestion de la Migration Afin de Protéger l'Enfance Migrante contre l'Exploitation et la Traite, » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/renforcement-des-capacites-pour-une-meilleure-gestion-de-la-migration-afin-de-protoger-lenfance_en.

2 « Programme d'Appui au Renforcement de la Sécurité dans les Régions de Mopti et de Gao et à La Gestion des Zones Frontalières (PARSEC Mopti-Gao), » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/programme-dappui-au-renforcement-de-la-securite-dans-les-regions-de-mopti-et-de-gao-et-la-gestion_en; « Renforcement de la Gestion et de la Gouvernance des Migrations et le Retour et la Réintégration Durable au Mali, » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/renforcement-de-la-gestion-et-de-la-gouvernance-des-migrations-et-le-retour-et-la-reintegration_en; « Renforcement de la Résilience et de la Capacité d'Autonomisation des Réfugiés, des Rapatriés et des Personnes Déplacées Internes Liés au Conflit du Nord Mali, » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/renforcement-de-la-resilience-et-de-la-capacite-dautonomisation-des-refugies-des-rapatries-et-des_en; « Common Operational Partnership (COP) Mali, » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/common-operational-partnership-cop-mali_en.

3 « Soutien à La Création d'un Escadron Polyvalent de la Garde Nationale du Niger (EP-GNN), » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/soutien-la-creation-dun-escadron-polyvalent-de-la-garde-nationale-du-niger-ep-gnn_en; « Contrat Relatif à la Reconstruction de l'Etat au Niger en Complément du SBC II en Préparation / Appui à La Justice, Sécurité et à la Gestion des Frontières au Niger, » EU, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/contrat-relatif-la-reconstruction-de-letat-au-niger-en-complement-du-sbc-ii-en-preparation-appui-la-justice-securite-et-a-la-gestion-des-frontieres-scegef_en; « Projet Intégré d'Appui à la Résilience des Populations Vulnérables Réfugiées, Déplacées, Retournées et Hôtes de la Région de Diffa, Niger, » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/projet-integre-dappui-la-resilience-des-populations-vulnerables-refugiees-deplacees-retournees-et_en.

4 « Sécurité et Gestion des Frontières (SECGEF), » EU, July 20, 2023, accessed October 1, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/securite-et-gestion-des-frontieres-scegef_en; « Appui à la Formation et à la Sécurité Publique au Tchad, » EU, July 20, 2023, https://trust-fund-for-africa.europa.eu/our-programmes/appui-la-formation-et-la-securite-publique-au-tchad_en.

5 « Funding and Technical Assistance, » European Commission, accessed October 1, 2023, https://international-partnerships.ec.europa.eu/funding-and-technical-assistance_en.

управление и консолидация мира» и «открытие регионов, пострадавших от отсутствия безопасности и риска конфликта». В случае Мали на «укрепление государственных институтов» было выделено 150 млн евро, в случае Буркина-Фасо – 115 млн, в случае Чада – 70 млн, в случае Мавритании – 35 млн (12,5 млн из них – непосредственно на борьбу с миграцией)¹.

Сотрудничество с МОМ, Интерполом, иными международными структурами

Политика ЕС по управлению миграцией в Сахеле во многом опиралась на взаимодействие с Международной организацией по миграции и Интерполом. Так, ЕС выделял средства МОМ на установление пограничных пунктов на границе Буркина-Фасо и Нигера; на восстановление пограничных пунктов в районах малийско-нигерской и малийско-буркинианской границ; на оснащение и подключение пограничных пунктов к системе *MIDAS (Migration Information and Data Analysis System)*². Совместно с МОМ ЕС реализует и программы размещения / реинтеграции / репатриации в странах Сахеля, как, к примеру, в Агадесе.

Не менее важным партнером для ЕС является Интерпол. На средства ЕС с 2012 г. была выстроена система *WAPIS*, объединяющая страны ЭКОВАС и Мавританию³. Усилиями Брюсселя и Интерпола для силовых ведомств была создана единая база данных, включая биометрические. Призванная бороться с транснациональной преступностью (в это понятие входит фасилитация нелегальной миграции), система позволяет лучше отслеживать миграционные потоки. Сама система интегрирована с *MIDAS*.

Существенную роль в реализации подходов ЕС, в особенности если речь идет об имплементации проектов целевого фонда, играют различные НКО: французские, такие как *Expertise France*, *AFD* и *Civipol*, а также европейские – немецкий *GIJZ*, испанское агентство по развитию и другие⁴.

Нормативное давление

Наконец, стоит отметить крайне важный аспект политики ЕС по контролю над миграцией – непосредственное участие в изменении законодательства сахельских стран. Наиболее ярким примером тому является Нигер: в результате давления со стороны ЕС в 2015 г. Нигере был принят закон о внутренней миграции, который объявил предоставление услуг по «нерегулярной перевозке» мигрантов уголовным преступлением⁵. В 2019 г. правительством Нигера была принята национальная стратегия по борьбе с нелегальной миграцией, а в 2020 г. – национальная миграционная политика. Эти документы во многом интернализовали европейское секьюритизированное видение миграции, чуждое большинству

1 "Burkina Faso," European Commission, accessed October 1, 2023, https://international-partnerships.ec.europa.eu/countries/burkina-faso_en; "Chad," European Commission, accessed October 1, 2023, https://international-partnerships.ec.europa.eu/countries/chad_en; "Mali," European Commission, accessed October 1, 2023, https://international-partnerships.ec.europa.eu/countries/mali_en; "Mauritania," European Commission, accessed October 1, 2023, https://international-partnerships.ec.europa.eu/countries/mauritania_en; "Niger," European Commission, accessed October 1, 2023, https://international-partnerships.ec.europa.eu/countries/niger_en.

2 Cold-Ravnkilde 2022.

3 Frowd 2021.

4 Stambøl, Jegen 2022.

5 Frowd 2021.

населения Нигера¹.

Таким образом, ЕС с 2012 г. выстроил многоуровневую систему интервенций в Сахеле, призванную обеспечить управление миграционными потоками. Нельзя утверждать, что данный подход не увенчался успехом. С 2016 по 2019 гг. поток мигрантов по средиземноморскому маршруту уменьшился в 13 раз. Однако с 2020 г. он вновь начал возрастать, превысив показатель в 100 тыс. человек в 2022 году. По состоянию на 2023 г. число мигрантов лишь продолжает увеличиваться: более 114 тыс. человек незаконно пересекли границы за первые восемь месяцев года². Вполне вероятно, что по итогам 2023 г. число нелегальных пересечений границы приблизится к пиковым показателям 2014–2016 годов. Во многом это является последствием европейской политики по управлению миграцией в Сахеле.

Последствия подходов ЕС в Сахеле

Возобновление роста миграционного потока по центрально-средиземноморскому маршруту совпало с общей дестабилизацией сахельских стран. Уровень насилия в регионе трех границ и районе озера Чад непрерывно возрастает с 2019 года. Сахельский терроризм окончательно приобрел транснациональный характер, распространившись на территории от горной гряды Адрар Ифогас на севере Мали до северной Нигерии. Мирный процесс в самой Мали, застывший на месте после подписания Алжирских соглашений 2015 г., и вовсе был сорван с началом боевых действий между армией Мали и туарегами летом 2023 года. Наконец, с 2020 г. по странам сахельской пятерки прокатилась волна военных переворотов – в Мали в 2020 г. и 2021 г.; в Буркина-Фасо – в январе 2022 г. и сентябре 2022 г.; в Нигере – в июле 2023 года. В результате этих переворотов к власти пришли временные правительства антизападной направленности, возглавляемые военными. В случае Мали и Буркина-Фасо первые перевороты не сразу привели к изменению политической ориентации правительств. Однако недовольство среднего командного состава ВС Мали и Буркина-Фасо стало причиной новых переворотов, по итогам которых к власти пришли радикальные антизападные силы³.

Реакцией ЕС на становление военных режимов в сахельских странах стала частичная заморозка международной помощи и отзыв гражданских и военных миссий. Проекты, реализуемые западными НКО на средства европейского целевого фонда, пока что не приостановлены. Тем не менее обрушение европейской системы «удаленного управления» в наиболее значимом районе Сахеля – очевидно. Нельзя утверждать, что европейские подходы к управлению миграцией являются непосредственной причиной продолжающегося кризиса. Однако непредвиденные последствия этих подходов усилили негативные социально-политические тенденции сахельских стран.

1 Jegen 2019.

2 Frontex 2023.

3 Bisong, Amanda, Leonie Jegen, and Harouna Mounkaila, "What Does the Regime Change in Niger Mean for Migration Cooperation with the EU?," ECDPM, September 2023, accessed October 1, 2023, <https://ecdpm.org/application/files/7016/9443/5852/What-Does-Regime-Change-Niger-Mean-Migration-Cooperation-With-EU-ECDPM-Briefing-Note-168-2023.pdf>.

Секьюритизация и криминализация трансграничной миграции

В основе европейского подхода к управлению миграцией лежала секьюритизация этого феномена. В целом европейский внешнеполитический дискурс вокруг Сахеля базируется на концепции «нексуса безопасности и развития», к которому европейские официальные лица впоследствии добавили миграцию¹. Миграция, тем самым, представлялась в качестве угрозы безопасности и развитию, приравниваясь к терроризму и транснациональной преступности. Во многом это стало самоисполняющимся пророчеством, примером чему является Нигер.

Закон 2015 г., дополненный национальной стратегией 2019 г. и национальной политикой 2020 г., криминализировал деятельность «перевозчиков». Это сильно ударило по населению Агадеза, для которого перевозки были наиболее прибыльным видом деятельности. При этом криминализация перевозок не могла их остановить – перевозчики ушли в тень, значительно подняли цены за маршрут до Ливии и фактически превратились в локальную мафию, которая благодаря связям и коррупции в местных силовых структурах продолжает трансахарские перевозки и сейчас². Однако основная масса населения оказалась без стабильного источника заработка. При этом, как уже отмечалось выше, участие в перевозках – это занятие, которое исторически считается благородным³. В глазах населения виновником этой ситуации выступает именно ЕС.

Криминализация традиционных способов жизни способствует маргинализации и радикализации местного населения. Однако если в Нигере это привело к появлению тесно связанной с силовым аппаратом мафии, в Буркина-Фасо это вылилось в рост экстремизма среди населения приграничных территорий, в особенности фула, которые исторически вели торговлю и занимались скотоводством в регионе трех границ. Усложнение трансграничных переходов из-за внедрения систем *WAPIS/MIDAS* привело к определенному ресентименту среди местного населения. Так, к примеру, в апреле 2020 г. была совершена атака на пограничный пункт Каншари на границе с Нигером, который был возведен в 2017 году⁴. При этом нападавшие не были частью джихадистской группировки, к примеру *Катуба Масина*. Скорее, они принадлежали к одной из местных группировок самообороны – *Когльуэго*, которая с 2016 г. находится в противостоянии с центральным правительством⁵. До построения системы управления границами в 2017–2018 гг. группировка способствовала миграции в Нигер. Однако внедрение системы *MIDAS* и активность буркинианских силовых структур по борьбе с нелегальной миграцией устранили этот источник заработка для группировки, ответом на что стали атаки на пограничные пункты и силовиков в районе Каншари. В настоящее время ВС Буркина-Фасо проводят военную операцию по установлению контроля над районом. Контроль за миграционными потоками на этой территории Уагадугу утратила.

1 Shepherd 2021.

2 Stambøl 2019a; 2019b.

3 Raineri 2021.

4 Doevenspeck, Donko 2023.

5 Donko et al. 2022.

От работающего клиентелизма к неработающему

Практически все режимы стран сахельской пятерки можно охарактеризовать (особенно до начала кризиса в 2012 г.) как клиентелистские. Самым ярким примером этого клиентелизма была Буркина-Фасо, считавшаяся до свержения Б. Компраоре «островом стабильности» в Западной Африке¹. Модель, построенная Б. Компраоре, представляла собой иерархическую систему патронажных связей, где локальные акторы контролировали ситуацию «на земле» и были подотчетны региональным элитам, которые в свою очередь были подотчетны президентской администрации. Важно заметить, что миграционные потоки, проходящие через Буркина-Фасо, были существенным источником дохода для локальных акторов, в особенности силовиков. Фактически они занимались рэкетом в отношении мигрантов. Часть денег, вырученных с такого рода паралегальной деятельности, уходила наверх. Аналогичная ситуация складывалась в других странах сахельской пятерки.

В результате построения системы управления границами многие силовики нижнего и среднего звена в сахельских странах оказались без источника заработка. Сформировавшуюся транснациональную преступность покрывали высокие чины в правительстве и силовых структурах. В то же время на сахельских силовиков были возложены значительные дополнительные обязанности: ежедневная проверка документов сотен мигрантов, прибывающих на пограничные пункты, и внесение их в систему *MIDAS*. Неудивительно, что, как отмечали европейские эксперты, среди африканских пограничников широко распространены случаи саботажа системы, преднамеренного отключения или затягивания процесса ее установки.

В то же время значительные ресурсы, выделяемые ЕС, совершенно непрозрачно распределялись среди силовых ведомств. Подразделения, привлеченные к программам управления границами, получали новую технику и оборудование; остальные оставались ни с чем. При этом, как, к примеру, отмечали жители мавританско-малийского приграничья, средства на борьбу с миграцией, как правило, материализовались в виде новой машины главы полицейского участка. Сама же миграция продолжалась «в тени», покрываемая местными силовыми структурами. Непрозрачно выглядела и деятельность европейских агентств и НКО, реализующих программы по управлению границами. Один из флагманских проектов целевого фонда ЕС, *GAR-SI*, оказался замешан в коррупционном скандале, т.н. деле *Mediador*². Утверждается, что в рамках программы было растрчено порядка 13 млн евро. В целом действия ЕС привели к формированию новой системы клиентелизма, однако эта система является менее инклюзивной и стабильной, чем вызывает недовольство среди представителей силовых структур, не получивших европейское финансирование.

1 Viljar, et al. 2022.

2 Paula Huarte, "Caso mediador": La Fiscalía Europea Pide a la Guardia Civil Informar de los Contratos del Sahel," The Objective, May 23, 2023, accessed October 1, 2023, <https://theobjective.com/espana/tribunales/2023-05-23/mediador-fiscalia-guardia-civil-sahel/>.

Европейские решения африканских проблем и антизападный ресентимент

Европейский союз с самого начала полномасштабной интервенции в сахельские страны подчеркивал, что выступает за африканские решения африканских проблем. Однако в реальности имели место навязывание чуждого подхода к регулированию миграции и секьюритизация / криминализация устоявшегося образа жизни жителей приграничных территорий. Миграция не воспринималась большинством жителей Нигера как угроза или фактор дестабилизации¹. Наряду с этим в силовых структурах сахельских стран зрело недовольство по поводу общей эффективности политики ЕС по стабилизации региона. Деятельность гражданских и военных миссий ЕС представлялась неэффективной и внутренне противоречивой, о чем говорили и сами европейские инструкторы. Как отмечали в этой связи нигерские военные: «Когда Нигер просит у Турции нож, Турция дает нож. Когда Нигер просит нож у Франции, Франция дает картошку фри и убеждает, что Нигеру нужна именно картошка фри»².

Крайне негативным фактором для политики Брюсселя в Сахеле стали антифранцузские настроения, экстраполированные на деятельность ЕС. Неудача операции «Бархан» в стабилизации региона, активно распространяемые в социальных сетях конспирологические теории о сговоре французов с террористами заложили почву для отрицательного отношения к инициативам ЕС со стороны как широких слоев общества, так и силовиков стран Сахеля. Это во многом определило успех и широкую поддержку военных переворотов.

Гуманитарное измерение последствий политики ЕС по управлению миграцией

Подход ЕС к управлению миграцией в Сахеле можно охарактеризовать как реактивный. Политика ЕС не решает структурных проблем региона и не устраняет причины миграции жителей стран Западной и Центральной Африки. Усилия Брюсселя направлены на усложнение миграционных маршрутов и переубеждение мигрантов. Ключевая задача центров размещения, реинтеграции и репатриации мигрантов заключается именно в возвращении мигрантов домой. Без подписания документа о решении добровольно возвратиться (или по крайней мере не предпринимать попытку пересечь Сахару) мигранты не могут воспользоваться услугами таких центров³. Сами эти организации сильно бюрократизированы: часто мигранты имеют трудности с оформлением статуса беженца и получением политического убежища.

В то же время криминализация самих перевозок привела к крайне негативным последствиям для безопасности мигрантов: зачастую они бывают обмануты и застревают в Агадесе. Однако наибольшие опасности подстерегают мигрантов

1 "Rapport d'Etude sur l'Intégration et les Perceptions des Communautés sur la Sécurité Frontalière dans la Région de Tillabéri," June 18, 2019, accessed October 1, 2023, <https://publications.iom.int/books/rapport-detude-sur-lintegration-et-les-perceptions-des-communaut-es-sur-la-securite>.

2 Marie Barse, "Before the Coup Niger had Become Sahel's Most Important Epicenter for Western Security Interventions," DIIS, August 15, 2023, accessed October 1, 2023, <https://www.diis.dk/en/node/26533>.

3 Jegen 2019.

в Ливии, где они подвергаются насилию, унижениям, пыткам, попадают в фактическое рабство¹. Несмотря на это, мигранты раз за разом совершают путешествие через Сахару, рискуя собственной жизнью. Телевизионные сюжеты на *Youtube* полны комментариев таких людей – радующихся новой жизни в Европе, либо, наоборот, потерявших надежду и застрявших в Агадесе, или умоляющих о помощи из Ливии².

Заключение

Политика ЕС по управлению миграцией в Сахеле представляет собой уникальный в истории случай дистанционного контроля границ. Фактически Брюссель возвел новую границу Союза посреди Сахары. Система управления границами включала в себя непосредственное присутствие на земле, финансовую поддержку, внедрение новых технологических решений, способствование нормативным изменениям. На борьбу с нелегальной миграцией были потрачены миллиарды евро, а сам Сахель стал одним из приоритетных направлений европейской внешней политики. Однако по состоянию на конец 2023 г. можно утверждать, что политика ЕС своих целей не достигла. Самое яркое тому свидетельство – статистика *Frontex* по количеству мигрантов на средиземноморских маршрутах.

Так, одной из фундаментальных причин сахельского кризиса является западная интервенция в Ливию, инициированная европейскими странами, в первую очередь Францией. Однако и сама политика Брюсселя в Сахеле привела к ряду непредвиденных последствий, усугубивших ситуацию. В каком-то смысле ЕС пошел против самой природы, образа жизни сахельских стран как исторических «перевозчиков» людей и товаров. Секьюритизировав и заставив криминализовать перевозки мигрантов, европейцы не уничтожили перевозчиков как явление, лишь заставили их уйти в тень, слившись с организованной преступностью и транснациональными экстремистскими группировками. Это практически сразу стало еще одним фактором нестабильности в регионе.

На средства, выделенные через целевой фонд Африки и Европейский фонд развития, переданные МОМ и Интерполу, была выстроена система отслеживания и контроля мигрантов. Их персональные данные, включая биометрические, собирались на серверах *MIDAS*, доступных европейскому агентству по контролю внешних границ. Однако одновременно с этой системой возникла обновленная система клиентелизма. В отличие от предыдущих систем, органически возникавших и поддерживавших хрупкий этно-региональный баланс в регионе, эта система целиком зависела от западных ресурсов и вовлекала далеко не всех акторов. Новые «правила игры», установленные Брюсселем, были холодно встречены младшим и средним командными составами силовых структур, чьи обязанности возросли, а доходы от рэкета мигрантов – снизились.

Одновременно с этим ЕС создал систему контроля «на земле» за счет запуска тренировочных миссий, направленных на подготовку силовых структур сахельских

1 Adeyinka et al. 2023.

2 "Agadez: Where Desert Journey from Africa to Europe Begins," BBC News Official YouTube Channel, March 31, 2016, accessed October 1, 2023, <https://www.youtube.com/watch?v=cvVRPqTy0Rg>.

стран, их переориентацию на борьбу с нелегальной миграцией. Деятельность миссий сопровождалась активностью европейских экспертов в области права и безопасности, взаимодействовавших с правительствами сахельских стран. Эти эксперты оказали значительное влияние на разработку и принятие доктринальных документов-стратегий по борьбе с миграцией, соответствующих НПА, как, к примеру, закон Нигера 2015 г., который криминализовал перевозки мигрантов.

Однако сама по себе настойчивость ЕС в вопросах миграции вызывала недоумение в обществах стран сахельской пятерки. Опросы и интервью показывали, что нелегальная миграция не воспринималась в качестве экзистенциальной угрозы. Приоритетным вопросом для государств являлась борьба с терроризмом. Однако деятельность ЕС и европейских стран в целом в сфере контртерроризма невысоко оценивалась сахельскими силовиками, которые требовали большей военно-технической поддержки от ЕС. Неудачи западных военных интервенций в Сахеле лишь усиливали ресентимент в отношении политики ЕС по управлению границами.

Кумулятивным итогом непредвиденных последствий политики ЕС по управлению миграцией в Сахеле стали ухудшение безопасности на транссахарских миграционных маршрутах из-за криминализации деятельности перевозчиков и повторный взлет миграционного потока в Европу. Криминализация перевозок способствовала радикализации местного населения, ярким свидетельством чему является ситуация в Буркина-Фасо с группировкой *Когльуэзо*, а также возникновению новых клиентелистских моделей, основанных на связях местных силовиков и криминальных структур. В настоящее время вопрос сохранения систем управления миграцией остается открытым. Безусловно, большинство стран Западной Африки остаются в системе *MIDAS* и *WAPIS*, поддерживают сотрудничество с *Frontex*, однако место схождения миграционных маршрутов для последующего путешествия через Сахару – Нигер – находится вне европейского контроля. Вне контроля и подходы к Нигеру со стороны Мали и Буркина-Фасо. Сахельские режимы, безусловно, заинтересованы в получении международной помощи, однако альтернативные издержки такой помощи могут быть слишком высокими.

Политика ЕС и европейских стран в Африке в целом за последние несколько лет потерпела ряд болезненных поражений. В Сахеле активизировались западные акторы, в частности Россия и Турция. Однако ключевой причиной европейских неудач является не конкуренция со стороны других великих держав, а односторонний подход к региону. Попытка использовать Сахель в качестве европейской «лаборатории» провалилась. Политика ЕС заключалась в стремлении навязать населению региона чуждые его биосу решения, не пытаясь разобраться со структурными проблемами Сахеля. Государствам Сахеля было поручено сдерживать миграционный поток, как это делала Ливия при М. Каддафи. Для самих европейских стран картина европейской береговой охраны, массово разворачивающей лодки мигрантов, была внутривнутриполитически неприемлемой. Под видом «африканских решений африканских проблем» эта работа была поручена сахельским странам. По ее итогам береговой охране ЕС вновь придется разворачивать лодки с мигрантами в Средиземном море.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Жерлицына, Н.А. Стратегия ЕС в отношении центрально-средиземноморского маршрута миграции и пострадавших транзитных государств Сахеля и Ливии // *Геополитика и экодинамика регионов*. 2022. № 8. Выпуск 3. С. 51–59.
- Zherlitsina, Nataliya A. "Strategiya ES v otnoshenii central'no-sredizemnomorskogo marshruta migracii i postradavshih tranzitnyh gosudarstv Sahelya i Livii." *Geopolitika i ekodinamika regionov* 8, no. 3 (2022): 51–59 [In Russian].
- Adeyinka, Sarah, Lietaert Ine, and Ilse Derluyn. "It Happened in the Desert, in Libya and in Italy: Physical and Sexual Violence Experienced by Female Nigerian Victims of Trafficking in Italy." *International Journal of Environmental Research and Public Health* 20, no. 5 (January 2023): 4309. <https://doi.org/10.3390/ijerph20054309>.
- Bøås, Morten. "EU Migration Management in the Sahel: Unintended Consequences on the Ground in Niger?" *Third World Quarterly* 42, no. 1 (January 2, 2021): 52–67. <https://doi.org/10.1080/01436597.2020.1784002>.
- Boyer, Florence, and Pascaline Chappart. « Les Frontières Européennes au Niger. » *Vacarme* 83, no. 2 (2018): 92. <https://doi.org/10.3917/vaca.083.0092>.
- Boyer, Florence, and Pascaline Chappart. "European Borders in Niger." *Vacarme* 83, no. 2 (2018): 92 [In French].
- Buzan, Barry, Ole Waever and Jaap de Wilde. *Security: A New Framework for Analysis*. Lynne Rienner Publishers, 2013.
- Charbonneau, Bruno. "Counter-Insurgency Governance in the Sahel." *International Affairs* 97, no. 6 (November 1, 2021): 1805–1823. <https://doi.org/10.1093/ia/iab182>.
- Châtaigner, Jean-Marc. « Sahel et France, Enjeux d'une Relation Particulière. » *Hérodote* 172, no. 1 (2019): 123–36. <https://doi.org/10.3917/her.172.0123>.
- Châtaigner, Jean-Marc. "Sahel and France, Challenges of a Special Relationship." *Hérodote* 172, no. 1 (2019): 123–136 [In French].
- Cold-Ravnkilde, Signe Marie. "Borderwork in the Grey Zone: Everyday Resistance within European Border Control Initiatives in Mali." *Geopolitic* 27, no. 5 (October 20, 2022): 1450–1469. <https://doi.org/10.1080/14650045.2021.1919627>.
- Dauchy, Alizée. "Dreaming Biometrics in Niger: The Security Techniques of Migration Control in West Africa." *Security Dialogue* 54, no. 3 (June 1, 2023): 213–230. <https://doi.org/10.1177/09670106231158893>.
- Doevenspeck, Martin, and Kamal Donko. "Infrastructures of Migrant (Im)Mobilities in the Borderland of Burkina Faso and Niger." *Society* 60, no. 3 (June 1, 2023): 310–319. <https://doi.org/10.1007/s12115-023-00856-7>.
- Donko, Kamal, Martin Doeverspeck and Uli Beisel. "Migration Control, the Local Economy and Violence in the Burkina Faso and Niger Borderland." *Journal of Borderlands Studies* 37, no. 2 (March 15, 2022): 235–251. <https://doi.org/10.1080/08865655.2021.1997629>.
- Davitti, Daria, and Anca-Elena Ursu. "Why Securitising the Sahel will not Stop Migration." *FMU Policy Brief* 2 (2018).
- Dia, Fatou. *Stabilisation du Sahel : Pourquoi l'Union Européenne Focalise-t-elle Sa Politique Sécuritaire sur le Volet Aide au Développement* ["Stabilization of the Sahel: Why does the European Union focus Its Security Policy on the Development Aid Component?]. Faculté des sciences économiques, sociales, politiques et de communication, Université catholique de Louvain, 2017 [In French].
- Foucault, Michel. « *Il Faut Défendre La Société* » ["We Must Defend Society"]. Cours Au Collège de France, 1975–1976 [In French].
- Frowd, Philippe M. "Borderwork Creep in West Africa's Sahel." *Geopolitics* 27, no. 5 (2021), 1331–1351. <https://doi.org/10.1080/14650045.2021.1901082>.
- Frowd, Philippe M., Élodie Apard, and Dele-Adedeji Ini. "Quasilegality and Migrant Smuggling in Northern Niger." *Trends in Organized Crime* (2023). <https://doi.org/10.1007/s12117-023-09492-3>.
- Gaona Prieto, Rodrigo, Andrés De Castro, and Antón José-Ignacio. "Evaluation of a Training Program of African Gendarmes in Spain under the European Union GAR-SI Sahel Project." *Policing: An International Journal* 45, no. 2 (2022): 266–281. <https://doi.org/10.1108/PJPSM-06-2021-0082>.
- Hansen, Stig Jarle. *Horn, Sahel and Rift: Fault-Lines of the African Jihad*. London: Hurst & Company, 2019.
- Haavik, Viljar, Morten Bøås and Alessio Iocchi. "The End of Stability – How Burkina Faso Fell Apart." *African Security* 15, no. 4 (2022): 317–339. <https://doi.org/10.1080/019392206.2022.2128614>.
- Iñiguez De Heredia, Marta. "EU Peacebuilding's New Khaki: Exceptionalist Militarism in the Trading of Good Governed for Military-Capable States." *Politics* 41, no. 3 (2021): 296–315. <https://doi.org/10.1177/0263395720947346>.
- Jayasundara-Smiths, Shyamika. "Bracing the Wind and Riding the Norm Life Cycle: Inclusive Peacebuilding in the European Capacity Building Mission in Sahel-Mali (EUCAP Sahel-Mali)." *Peacebuilding* 6, no. 3 (2018): 233–247. <https://doi.org/10.1080/21647259.2018.1491683>.
- Jegen, Leonie. *The Political Economy of Migration Governance in Niger*. Arnold Bergstraesser Institute, Freiburg, 2019.
- Kühne, Winrich. "West Africa and the Sahel in the Grip of Organized Crime and International Terrorism – Why the UN, EU and Germany Should Prepare for a Long Stay." *Sicherheit Und Frieden (S+ F)/Security and Peace* (2014): 113–118.
- Lensari, Ahmed Mokhtar, and Sid-Ahmed, Bellal. "Illegal Migration from the Sahel Countries to Europe: Tamanrasset Is an Algerian City with Sahelian Characteristics." *The Arab World Geographer* 22, no. 3 (2019): 206–230.
- Lopez Lucia, Elisa. "Performing EU Agency by Experimenting the 'Comprehensive Approach': The European Union Sahel Strategy." *Journal of Contemporary African Studies* 35, no. 4 (2017): 451–468. <https://doi.org/10.1080/02589001.2017.1338831>.
- Lopez Lucia, Elisa. *The European Union Integrated and Regionalised Approach towards the Sahel*. A Stabilizing Mali Project Report, 2019.
- Maibaum, Michelle. *The EU as a Global Actor in Good Governance and Counter-Terrorism in the Sahel Region. A Case Study on Mali and Niger*. University of Twente, 2016.
- Mairiaux, Aline. *Entre Politiques de Sécurité et de Développement : L'Action de l'Union Européenne dans le Cadre de la Lutte contre l'Extrémisme Violent au Mali depuis 2012* ["Between Security and Development Policies: The Action of the European Union in the Fight against Violent Extremism in Mali since 2012"]. Faculté des sciences économiques, sociales, politiques et de communication, Université catholique de Louvain, 2018 [In French].
- Ninnin, Noémie. *Between Guns and Roses, did Foreign Aid Forget about Human Rights? The Paradox of Conducting*

a Joined-up Approach of Development and Security. A Case Study of the European Union Development Policy "Securitisation" in the Sahel region. Doctoral dissertation. Lund University, 2020.

Plank, Friedrich, and Julian Bergmann. "The European Union as a Security Actor in the Sahel: Policy Entrapment in EU Foreign Policy." *European Review of International Studies* 8, no. 3 (2021): 382–412. <https://doi.org/10.1163/21967415-08030006>.

Raineri, Luca. "Human Smuggling across Niger: State-Sponsored Protection Rackets and Contradictory Security Imperatives." *The Journal of Modern African Studies* 56, no. 1 (2018): 63–86.

Raineri, Luca, and Francesco Strazzari. "(B)Ordering Hybrid Security? EU Stabilisation Practices in the Sahara-Sahel Region." *Ethnopolitics* 18, no. 5 (2019): 544–559. <https://doi.org/10.1080/17449057.2019.1640509>.

Raineri, Luca. "The Bioeconomy of Sahel Borders: Informal Practices of Revenue and Data Extraction." *Geopolitics* 27, no. 5 (2022): 1470–1491. <https://doi.org/10.1080/14650045.2020.1868439>.

Rizk, Joelle. "Exploring the Nexus between Armed Groups and the Trafficking and Smuggling of Human Beings in the Central Sahel and Libya." *Studies in Conflict & Terrorism* (2021): 1–21. <https://doi.org/10.1080/1057610X.2021.2002687>.

Shepherd, Alistair J.K. "EU Counterterrorism, Collective Securitization, and the Internal-External Security Nexus." *Global Affairs* 7, no. 5 (2021): 733–749. <https://doi.org/10.1080/23340460.2021.2001958>.

Stambøl, Eva, and Leonie Jegen. "Colonial Continuities and the Commodification of Mobility Policing: French CiviPol in West Africa." In *Postcoloniality*

and Forced Migration: Mobility, Control, Agency, edited by Lemberg-Pedersen, Martin, Sharla M. Fett, Lucy Mayblin, Nina Sahraoui, and Eva Magdalena Stambøl, 76–92. Bristol: Bristol University Press, 2022.

Stambøl, Eva. "The Rise of Crimefare Europe: Fighting Migrant Smuggling in West Africa." *European Foreign Affairs Review* 24 (2019a): 287–308. <https://doi.org/10.54648/EERR2019026>.

Stambøl, Eva. "The EU's Fight against Transnational Crime in the Sahel." *Institute for European Studies. Policy | Brief* 4 (2019b).

Tebas, Juan Alberto Mora. *EU-SAHEL. Regional action plan (2015–2020): A Tangible Holistic Approach*. IEEE.ES, 2015.

Venturi, Bernardo, ed. *The Security-migration-development Nexus Revised: A Perspective from the Sahel Foundation for European Progressive Studies*. FEPS, IAI, 2017.

Venturi, Bernardo, and Nana Toure. "The Great Illusion: Security Sector Reform in the Sahel." *The International Spectator* 55, no. 4 (2020): 54–68. <https://doi.org/10.1080/03932729.2020.1835326>.

Warin, Clotilde. « Les Conséquences des Politiques de l'Union Européenne sur les Trajets Migratoires au Soudan et au Tchad. » [“The Consequences of European Union Policies on Migration Journeys in Sudan and Chad”] *Migrations Société* 179, no. 1 (2020): 95 [In French].

Weihe, Mattea, Müller-Funk, Lea, and Abdou Mounkaila. *How EU Pressure Hampers Circular Migration between Niger and Libya*. Hamburg: German Institute for Global and Area Studies (GIGA) – Leibniz-Institut für Globale und Regionale Studien, Institut für Nahost-Studien, 2021.

Сведения об авторах

Александр Мартиросович Наджаров,

аналитик Центра средиземноморских исследований при Национальном
исследовательском университете «Высшая школа экономики»

119017, Россия, Москва, ул. Малая Ордынка, 17.

e-mail: anadzharov@hse.ru

ORCID: 0000-0003-4097-5606

Екатерина Геннадьевна Энтина,

д.полит.н., профессор Факультета мировой экономики и мировой политики,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

директор Центра средиземноморских исследований

119017, Россия, Москва, ул. Малая Ордынка, 17.

e-mail: e.entina@hse.ru

ORCID: 0000-0003-4198-4870

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 31 августа 2023.

Переработана: 15 сентября 2023.

Принята к публикации: 10 октября 2023.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Наджаров, А.М., Энтина, Е.Г. «Подходы ЕС к управлению миграционными потоками в Сахеле и их последствия для региона» // *Международная аналитика*. 2023. Том 14 (3). С. 74–92.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-3-74-92>

EU Approaches to Managing Migration Flows in the Sahel and Their Implications for the Region

ABSTRACT

Since the start of the previous decade, the European Union has been actively engaged in political affairs in the Sahel region. This area, which comprises some of the poorest nations globally, has become a top priority for Brussels's foreign policy, mainly because of the 2014 migration crisis that affected Europe. A region destabilized by transnational terrorism saw hundreds of thousands of people flocking to Europe. Following this, the EU initiated the development of a comprehensive system to manage migration flows. This was achieved via the implementation of civilian and military missions, the creation of a trust fund to finance border management projects and the deployment of technical solutions to be jointly managed with the IOM and Interpol. As of 2016, there has been a decline in migration flows. Nevertheless, there have been several unintended consequences in the region owing to EU policies. The securitisation and criminalisation of migration flows and the services of Sahel «carriers» have resulted in this area merging with transnational crime and extremism. The implementation of digital migration monitoring systems has negatively impacted residents of border regions and local power factors, disrupting customary practices of daily life. This article analyses the impact of EU migration management strategies on the Sahel region and evaluates their contribution to destabilising neighbouring countries.

KEYWORDS

EU, Sahel, migration, border management, Mali, Niger, Burkina Faso

Authors

Alexander M. Nadzharov,

Analyst, Mediterranean Studies Centre, HSE University

17, Malaya Ordynka street, Moscow, Russia, 119017

e-mail: anadzharov@hse.ru

ORCID: 0000-0003-4097-5606

Ekaterina G. Entina,

PhD (Polit. Sci.), Professor, Faculty of World Economy and World Politics, HSE University;

Director, Mediterranean Studies Centre

17, Malaya Ordynka street, Moscow, Russia, 119017

e-mail: e.entina@hse.ru

ORCID: 0000-0003-4198-4870

Additional information

Received: August 31, 2023.

Revised: September 15, 2023.

Accepted: October 10, 2023.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Nadzharov, Alexander M., and Ekaterina G. Entina. "EU Approaches to Managing Migration Flows in the Sahel and Their Implications for the Region."

Journal of International Analytics 14, no. 3 (2023): 74–92.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-3-74-92>